‘Итак... они оставили меня там в ловушке умирать?’

Раздался глухой смешок.

Сколько бы я ни думала об этом, я не могла этого понять.

Если они думали, что я была одной из Ригельхоффов, они должны были вытащить меня и перерезать горло. А если нет, то они должны были спасти меня.

‘Они не думали, что я была частью этого, но они все равно не хотели спасать меня...?’

Это все, о чем я могла думать, потому что они оставили меня там, связанной, словно пленница, и избитой.

Если бы они оставили меня там и заявили, что не знают об этом, Людвиги не были бы привлечены к ответственности за мою смерть.

‘Киллиан это... ты на это согласился?’

В оригинальной истории о спасении Клиффа знают и герцог Людвиг, и Киллиан. Клифф согласился на это после тщательного планирования.

‘Тогда Киллиан должен быть в курсе плана...’

Размышляя об оригинальной истории, я на мгновение замерла, глядя на небо, наполовину затянутое светло-серыми облаками.

‘Снова зима... и прошел всего год с тех пор, как я вышла замуж за Киллиана. В оригинальной истории Эдит появляется всего на год’.

За тот год произошло много событий, но когда я пыталась думать о них, все, что я могла видеть, было лицо Киллиана.

“Человек, который наилучшим образом использовал тебя как "рекламный щит" - Киллиан Людвиг”.

Слова Софии запутали мой разум.

Она сказала, что он был добр ко мне, чтобы пустить пыль в глаза другим…

‘Был ли он добр ко мне, когда другие не смотрели, просто чтобы полностью обмануть меня?’

Я хотела верить, что это не так, но негативные фантазии продолжали возникать одна за другой.

Если бы Киллиан действительно принял меня как свою жену, Клифф ни за что не бросил бы меня, как бы сильно он меня ни ненавидел. Он не из тех старших братьев, которые игнорируют волю своего младшего брата.

Итак, смысл того, что меня вот так бросили, был ясен.

‘Я тебе больше не нужна?’

Я внезапно сломалась, вспомнив, как отчаянно пыталась завоевать частичку сердца Киллиана.

Но даже посреди отчаяния и безнадежности люди остаются животными, которые чувствуют голод и холод.

“Фу, холодно”.

Дрожа от боли, я думала о том, что делать.

‘Думай позитивно, думай позитивно. В любом случае, я все еще жива’.

Мой "План Б” быть милой со статистами в конечном итоге спас мне жизнь.

Если бы наемники не ослабили веревку, я бы умерла с голоду или замерзла до смерти в том темном подвале.

'Теперь я наконец-то могу потратить деньги, которые положила в банк’.

Мне нужно было быстро получить деньги, пока Людвиги не заблокировали снятие средств с моего счета.

Я открыла сейф под вымышленным именем, но предположила, что герцог Людвиг легко обо всем догадается.

“Если тебе повезет выжить, отвяжись и беги. Это Уэллсли, к югу от столицы, поэтому, когда выберешься, беги на север”.

Я вспомнила слова наемника.

Я посмотрела на солнце среди облаков, опустила взгляд на собственную тень и зашагала на север.

Даже добраться отсюда до центра столицы сейчас было небезопасно, и я сказала себе сосредоточиться на этом.

***

Исход территориальной войны между герцогом Людвигом и графом Ригельхоффом наступил раньше, чем многие ожидали.

Это была великая победа герцога Людвига.

Даже те, кто верил в победу герцога Людвига, не ожидали, что все закончится так быстро.

“Эрцгерцог Лэнгстон и граф Ригельхофф были слишком высокомерны по отношению к герцогу Людвигу и Его Величеству императору”.

“Как глупо с их стороны бросаться в атаку, даже не зная противника достаточно хорошо…”

“Не говори того, чего не знаешь. Дело не в том, что эрцгерцог Лэнгстон и граф Ригельхофф были небрежны. Дело в том, что герцог Людвиг и Его Величество император - непростые противники”.

Те, кто поддерживал эрцгерцога Лэнгстона в социальных кругах, теперь изменили свою позицию, как если бы они с самого начала поддерживали императора и герцога Людвига.

Неудивительно, ведь все дома, поддерживавшие эрцгерцога Лэнгстона, находились под угрозой исчезновения.

“Попытка покушения на императора... является государственной изменой, не так ли?”

“Мне жаль эрцгерцога Лэнгстона, я слышал, что это сделал его сын”.

“Эй, следи за своим языком. Даже если это сделал его сын, ты действительно думаешь, что эрцгерцог не знал об этом?”

Как только попытка убийства провалилась, императорская семья, как будто они этого ждали, окружила эрцгерцога Лэнгстона и все пять домов, которые его поддерживали. Тех, кто сбежал, разыскивали, но после поимки главы семьи и его наследников изгнание было почти неизбежным.

Необычно, что герцогу Людвигу разрешили казнить графа Ригельхоффа на его собственных условиях, тем более что он спровоцировал их, устроив территориальную войну и похитив людей.

———

Пока Клифф держал пленников Ригельхоффа в камере за пределами особняка Людвиг и готовил их к казни, герцог и Киллиан вернулись в столицу.

“Молодец, отец. Молодец, Киллиан”.

Клифф, ожидавший в особняке, поприветствовал своих вернувшихся отца и брата.

Герцог Людвиг спешился и, не говоря ни слова, быстро подошел, чтобы обнять герцогиню, которая стояла позади Клиффа, поддерживаемая служанкой.

“Прости за беспокойство, Джослин”.

“Я в порядке. Не волнуйся, милый”.

Киллиан спешился и покачал головой, наблюдая за страстным воссоединением своих отца и матери.

Казалось, что собрались все из дома Людвиг, но куда бы он ни смотрел, он не мог увидеть того единственного лица, которое искал.

“Брат. Где Эдит?” - Спросил Киллиан, все еще ища рыжевато-каштановые волосы Эдит.

Но ответа от Клиффа не последовало.

“Брат...?”

“Киллиан. Эта женщина помогла похитить нашу мать и Лизе”.

“Что...?”

Герцог повернул голову, когда Киллиан недоверчиво спросил.

“Ты уверен в этом? Пожалуйста, объясни подробнее, Клифф”.

“Очевидно, они изначально планировали совершить набег на особняк. Эта женщина вела себя подозрительно, когда бродила по особняку”.

Герцог знал это, но Киллиан никогда раньше об этом не слышал, и его брови нахмурились.

“Подозрительно? Что она делала?”

“Она бродила по особняку ночью, проверяя двери. Я думаю, она пыталась что-то сделать с задней дверью. Горничная видела, как она открывала ее и возилась с замком”.

“Это просто предположение? Или у тебя есть какие-нибудь доказательства?”

“Это еще не все, она также бродила там, где не было дверей, которые можно было бы проверить… в каждом углу особняка".

Клифф говорил так, как будто это было каким-то доказательством, но Киллиан фыркнул.

“Ты же не можешь просто считать это за доказательство, правда?”

“Киллиан”.

“А кто видел, как Эдит бродила по каждому углу особняка, как ты сказал?”

“Лизе видела ее”.

“Итак, ты хочешь сказать, что Лизе тоже бродила по каждому углу особняка, как Эдит, но ты ее не подозреваешь?”

Лизе выглядела удивленной, как и Клифф.

“Лизе похожа на нашу семью”.

“Эдит тоже наша семья! Мы женаты почти год, как долго ты собираешься обращаться с ней как с незнакомкой?”

Киллиан мог немного понять негодование и фрустрацию, которые, должно быть, испытывала Эдит, живя в этом доме.

Все предполагали, что каждый ее шаг был частью какого-то заговора, просто потому, что она была дочерью графа Ригельхоффа.

Но на этот раз Клифф был упрям: “Эдит там не было, когда мы отправились на помощь, и я думаю, что они куда-то увезли ее, но отказались сказать нам, куда”.

Именно тогда Лизе осторожно заговорила: “Когда я очнулась там, были только я, герцогиня и они. Я не видела Эдит с тех пор, как ее похитили, Киллиан".

“Служанка Ригельхоффа также призналась, что они забрали Эдит”.

Глаза Киллиана расширились от дальнейших объяснений Клиффа.

“Горничная? Ты имеешь в виду горничную по имени София?”

“Да. Горничная, которая тогда была у Эдит”.

Киллиан почувствовал легкий укол дискомфорта.

“Расскажи мне подробнее о том, что сказала та горничная”.

“Я думаю, она сказала что-то вроде: "Такое место не подходит для моей леди".

“Это все, что она сказала?”

“Да. Что-нибудь еще?”

Клифф, вероятно, имел в виду, “Нужно ли еще что-нибудь, чтобы доказать, что Эдит - их шпионка?” но Киллиан почувствовал, что что-то не так.

‘Та горничная, София, пыталась спасти Эдит жизнь? Та, которая злобно смотрела на нее, как будто хотела убить?’

Горничная по имени София больше походила на ненавистницу Эдит.

Спина Эдит, покрытая синяками от побоев Софии, все еще была жива в памяти Киллиана.

Даже если Эдит решила снова быть верной своей семье, София не казалась достаточно верной, чтобы позволить ей сбежать самостоятельно.

“Это смешно...”

Затем герцог Людвиг, слушавший Клиффа, заговорил: “Киллиан, я понимаю твое нежелание верить. Но это не то, что можно простить из сочувствия или привязанности”.

“Итак, поисковая группа уже развернута?”

“Да. Мы не могли послать многих, потому что им нужно было защищать особняк, но теперь, когда все рыцари вернулись, мы собираемся увеличить наши поисковые силы”.

Клифф и герцог, казалось, верили, что Эдит, должно быть, помогла Шейну, но Киллиан не мог поверить.

Если... если Эдит действительно предала дом Людвиг и восстала против Киллиана, он хотел услышать это от самой Эдит.

С холодным выражением лица Киллиан сказал...

http://tl.rulate.ru/book/106397/3910657